

Фритъоф Ведель-Ярлсберг Нансен По Кавказу к Волге

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=72820182

*По Кавказу к Волге:
ISBN 978-5-98797-454-4*

Аннотация

Летом 1925 г. Фритъоф Нансен по поручению Лиги Наций через Константинополь, Батуми и Тифлис прибыл в Ереван с гуманитарной миссией – решить вопрос о возможности переселения армян, пострадавших от геноцида 1915-1922 гг., на территорию Советской Армении. Возвращаясь домой, он решил продолжить свое изучение Кавказа и в качестве почетного гостя посетил Грузию, Чечню, Дагестан, затем из Махачкалы по Каспийскому морю отправился в Астрахань, а оттуда по Волге – в Саратов. Быт и обычаи горцев, природа и история Кавказа, жизнь Шамиля и перипетии его борьбы за свободу чеченского народа, перспективы экономики Дагестана, вылов осетровых в дельте Волги, особенности формирования речных берегов – все интересовало Фритъофа Нансена, исполнявшего высокую миссию Верховного комиссара Лиги Наций, но при этом на всю жизнь сохранившего любовь к путешествиям и исследованиям.

На русском языке книга публикуется впервые.

В формате PDF А4 сохранен издательский макет книги.

Содержание

От издателя	5
Предисловие	10
Глава I	13
Глава II	29
Кавказский горный хребет	31
Первая часть пути	41
Глава III	47
Грузинские горцы. Хевсуры	47
Осетины	55
Глава IV	66
Конец ознакомительного фрагмента.	69

Фритъоф Нансен

По Кавказу к Волге

© Гаврюшин С. М., Рачинская Е. С., Фитисов Н. В., перевод, 2025

© ООО «Паулсен», 2025

От издателя

В 1925 г. норвежский полярный исследователь, ученый и общественный деятель Фритъоф Нансен прибыл в Советскую Армению с миссией, не менее сложной, чем его арктические экспедиции. Уже прославленный Нобелевский лауреат и Верховный комиссар Лиги Наций по делам беженцев, Нансен приехал на Кавказ, чтобы на месте оценить возможность переселения армян, ставших жертвами геноцида 1915–1922 гг., при котором пострадало более трети армянского народа. Полмиллиона беженцев было разбросано по всей Европе и Ближнему Востоку: Греции, Болгарии, Кипру, Сирии, Ливану и Палестине. По поручению Лиги Наций, совместно с Международной организацией труда и по договоренности с правительством Социалистической Советской Республики Армения Нансен через Константинополь, Батуми, Тифлис в июне 1925 г. приехал в Ереван, чтобы попробовать создать здесь некий территориальный очаг для армян. Его сопровождали английский инженер, специалист по гидротехническим сооружениям К. Дюпуи, французский ботаник Г. Карле, итальянский инженер Л. Савио, секретарь и переводчик международной комиссии Лиги Наций В. Квислинг. Нансен пробыл в республике больше двух недель, успел за это время провести переговоры с правительством Армении, посетить армянскую святыню – монастырь Эчми-

адзин, детские сиротские приюты, несколько промышленных предприятий республики, принять участие в открытии Ширакского канала. По итогам поездки он пришел к выводу, что страна может обеспечить жильем и работой около 15 тыс. человек – для этого, по его мнению, нужно был создать систему ирригации на территории 36 тыс. га в пустынной области Сардарапат. Однако по ряду причин, финансовых и политических, несмотря на все усилия, этот проект ограничился переселением нескольких тысяч человек, чьи потомки и поныне проживают в двух селах – Нансен (Армавирская область) и Нансераван (Котайкская область), названных в честь великого норвежца в знак благодарности за его содействие беженцам. Свои впечатления от поездки Нансен изложил в книге «По Армении» (Gjennem Armenia. – Oslo: Jacob Dybwads Forlag, 1927).

Воспользовавшись приглашением председателя Дагестанского Центрального исполнительного комитета Н. Самурского и председателя Совета народных комиссаров Дагестанской АССР Д. Коркмасова, Фритьоф Нансен решил продлить путешествие по Кавказу и на обратном пути из Армении проехал через Грузию, Чечню и Дагестан, а затем из Махачкалы по Каспию отправился в Астрахань. Спустя четыре года он опубликовал описание этой поездки (Gjennem Kaukasus til Volga. – Oslo: Jacob Dybwads Forlag, 1929).

Сегодня книга, ранее изданная на норвежском и английском языках, пришла к русскоязычному читателю.

Фритъоф Нансен. Кавказ, 1925

Предисловие

Путешествие, о котором повествует эта книга, предпринято летом 1925 г. Оно стало продолжением поездки, описанной мной в предыдущей книге – «По Армении». Я хотел бы воспользоваться случаем и выразить благодарность президентам Республики Дагестан Самурскому и Коркмасову за редкое гостеприимство, оказанное мне и моему спутнику, и за интересное пребывание в этой необычной стране.

Благодарю также местные власти, особенно астраханские, за предоставленную нам помощь во время путешествия.

Дать сколь-нибудь полное представление о землях, по которым пролегал наш путь, и о множестве народностей, их населяющих, в таком кратком описании не представляется возможным, принимая во внимание быстротечность поездки, а также разнообразие и ошеломительность впечатлений. За более полными сведениями о природных условиях и многообразии народностей Кавказа и Дагестана читателю предлагается обратиться, в частности, к следующим трудам: Эркерт «Кавказ и его народы» (1887); Мерцбахер «Из высокогорных районов Кавказа» (1901); Фрешфилд «Исследование Кавказа» (1902); путевые заметки К. Хана «С Кавказа» (1892) и прочие, написанные в 1896, 1900 и 1911 гг. Хороший свод знаний по антропологии и образу жизни различных кавказских народов можно найти у Артура Бихана в работе «Кав-

казские народы» (Г. Бушан «Иллюстрированное народоведение», т. II, ч. 2, 1926).

Важнейшими источниками для изучения многолетней освободительной борьбы кавказских народов с владычеством Российской империи являются многочисленные русские военные рапорты о походах, описания развития и хода сражений и т. д. Опираясь главным образом на эти опубликованные русскоязычные источники, Джон Ф. Баддели подготовил труд «Русское завоевание Кавказа» (1908), в котором описывается борьба дагестанцев и чеченцев за свободу. Учитывая характер этих источников и отсутствие источников у противоположной стороны, можно предполагать, что эта ценная работа, по крайней мере отчасти, выражает российскую точку зрения на ход боевых действий и обстановку в Дагестане, хотя автор и старался по возможности этого избежать. Представляется, что в работе Боденштедта «Народы Кавказа и их освободительная борьба с русскими» (1855), напротив, пророссийские взгляды менее явны; однако автор не располагал ныне доступным богатым материалом российских источников. Книга «Кавказ» Олафа Ланге, вышедшая в Копенгагене в 1891 г., представляет собой интереснейший анализ мюридизма и борьбы дагестанцев за свободу, правда, в основном опирающийся на работу Боденштедта. Польский автор Теофил Лапинский (Тефик-бей) в работе «Горцы Кавказа и их освободительная борьба против русских» (1863) увлекательно описывает бои черкесов и абхазцев и свое уча-

стие в них.

Эти вступительные слова нельзя завершить ничем иным, кроме сердечной благодарностью моему спутнику капитану Видкуну Квислингу за его постоянно любезное отношение и за неоценимую помощь, которую он оказал, владея русским языком и обладая разносторонними знаниями о тех местах, по которым нам довелось проезжать.

Фритъоф Нансен

Люсакер, ноябрь 1929 г.

Глава I

Тифлис

Наша комиссия из пяти человек возвращалась из Армении, где по поручению Лиги Наций изучала возможности переселения туда армянских беженцев из Турецкой Армении, разбросанных по Европе и другим странам. В пятницу вечером, 3 июля 1925 г., мы ехали поездом домой из Эривани.

Еще стояло темное раннее утро, когда поезд резко затормозил, остановился и какие-то люди с шумом ворвались в соседнее купе, где спали мои товарищи. Им было велено поскорее собираться: автомобили, которые доставят их в Батум, уже ждут, а поезд долго стоять не будет.

Что это? И где мы? Мы были в Ленинакане, и автомобили до Батума и вправду были заказаны. Француз, ретивый Карлэ, за секунду очнулся от сна и был готов – ведь это он телеграммой запросил автотранспорт. Англичанин Дюпуи еще толком не проснулся и, стоя в одних трусах, яростно протестовал против сего бессмысленного вторжения; о плане Карлэ он ничего не знал и автомобилем ехать не желал. Итальянец, юный Ло Савио, тоже категорически отказывался; в итоге он повернулся лицом к стене и продолжил спать. А наш секретарь, норвежец Квислинг, которому ехать в Батум было не надо, хладнокровно наблюдал сию сцену.

Все дело было в пароходе из Батума в Константинополь. За много дней до отъезда из Эривани нас известили, что пароход отходит 6 июля; имея в виду эту дату, мы и планировали нашу поездку. Затем пришла телеграмма: пароход отходит 4 июля, и получилось, что мы едва на него успеваем. А затем, в день отъезда из Эривани (2 июля), нам сообщили, что пароход отправляется уже на следующий день (3 июля), и в таком случае успеть на него на поезде не представлялось возможным. В ответ я телеграфировал в пароходную компанию, что мы будем придерживаться предыдущих телеграмм касательно времени отплытия и, если мои товарищи не успеют на пароход, я возлагаю всю ответственность на компанию, учитывая, что потом пароходов не будет несколько недель. Тем временем энергичный Карлэ телеграфировал в Ленинанкан и поинтересовался, нельзя ли предоставить им автомобиль, который доставит их через горы в Батум, чтобы они успели на пароход 3 июля.

Карлэ надеялся, что ему удастся взять своих товарищей штурмом; однако перед лицом сей сонной апатии даже нашему любителю всякого рода авантюр пришлось сдаться, и поезд тронулся.

Прибыв наутро в Тифлис, мы обнаружили телеграмму, в которой сообщалось, что пароход отходит на следующий день. Мы с капитаном Квислингом собирались возвращаться домой через Россию и после обеда с грустью распрощались с нашими добрыми товарищами, которые последова-

ли дальше поездом в Батум. Вместе мы провели несколько плодотворных недель и проделали, на наш взгляд, важную и нужную работу. Мы, оставшиеся, с благодарностью приняли любезное приглашение американской организации «Помощь Ближнему Востоку» пожить в их гостеприимном доме в Тифлисе.

Мир невелик; в этом чужом городе я неожиданно встретил госпожу Петрову, дочь моего друга Вурцеля, инженера путей сообщения, бывшего управляющего строительством железных дорог Российской империи. Вместе с ним я путешествовал по Сибири и Амурскому краю в 1913 г. Госпожа Петрова с мужем, который занимался страхованием, в основном в области земледелия, жила в Тифлисе уже много лет. С Петровыми и их прекрасной юной дочерью я провел приятный вечер у них дома. Они сравнительно неплохо пережили трудные времена, не испытав, в отличие от многих других, значительного количества лишений. Им удалось сохранить мебель и четыре комнаты, так что они жили относительно просторно. В Тифлисе, как и в большинстве крупных городов Советского Союза, остро ощущалась нехватка жилья и многим семьям приходилось довольствоваться одной комнатой.

По долгу службы господин Петров много разъезжал как по Грузии, так и по Армении, и условия в разных частях этих республик были ему хорошо известны. Тяжелые годы войны с турками негативно сказались и на сельском хозяйстве,

особенно в Армении, где жители были доведены до нищеты, страна разорена и разграблена, а урожай неоднократно уничтожался турецкими ордами; вдобавок из-за границы с Турецкой Арменией многотысячными потоками неустанно прибывали изгнанные армянские беженцы. Зимой 1921/22 г. люди тысячами умирали от голода, и их телами были усеяны улицы Лениакана, Эривани и других армянских городов; несмотря на отсутствие сильной засухи летом ситуация отчасти была не менее ужасна, чем в голодающих регионах Поволжья. Однако благодаря разумному управлению сельское хозяйство в значительной степени удалось восстановить, хотя многое еще нуждалось в улучшении.

У Петрова был юный сын, который, как и многие молодые люди в то время, собирался выучиться на инженера — очевидно, потому, что молодежь рассматривала индустриальное развитие и освоение огромных природных ресурсов страны как великую народную задачу будущего. Пока он трудился рабочим на строительстве большой плотины электростанции, которую возводили на Куре к северу от Тифлиса.

Мне предстояло провести переговоры с правительством Закавказья относительно работы нашей комиссии в Армении и нашего предложения о предоставлении займа в размере около 17 млн крон на орошение и возделывание пустынных территорий страны с целью переселения туда армянских беженцев. Армения, Грузия и Азербайджан образуют три автономные советские республики, со своим неза-

висимым правительством каждая. Они объединены в Закавказскую федерацию, управляемую вице-президентами республик, проживающими в Тифлисе. Федерация республик в свою очередь объединена с другими советскими социалистическими республиками под верховной властью Москвы.

Правительство Армении в Эривани целиком поддержало наше предложение. Затем я обсудил этот вопрос с Лукашиным, армянским вице-президентом Закавказского правительства, в присутствии армянского народного комиссара земледелия Ерзинкяна. К моему радостному удивлению, Лукашин заявил, что закавказское правительство также согласно и не возражает против предоставления займа через Лигу Наций.

Я опасался, что в этом вопросе возникнут затруднения, поскольку советское правительство Лигу Наций не признало. Лукашин заверил меня в готовности правительства Закавказья совместно с правительством Армении гарантировать возврат займа; он полагал, что в случае необходимости советское правительство и центральный государственный банк в Москве также дадут поручительство. Эти гарантии, по его мнению, надежны, и оформить заем на разумных условиях труда не составит. Его оптимизма в этом вопросе я не разделял и опасался, что европейские банкиры потребуют более ощутимого обеспечения, чем такого рода общие гарантии, которые вполне очевидно обесценятся в случае изменений в составе правительств. Несмотря на завере-

ния Лукашина в отсутствии малейшей вероятности этого, банки все равно будут просчитывать все варианты. Я указал на большие трудности, которые нам пришлось преодолевать при предоставлении аналогичного займа на переселение беженцев в Грецию, хотя греческое государство и предложило определенные залоги и гарантии, стоимость которых значительно превышала сумму займа. Надо помнить, что банки начисто лишены эмоций и не действуют из гуманитарных соображений; это счетные машины, пусть их расчеты и не всегда мудры. Поэтому, с моей точки зрения, особое обеспечение в форме определенных ценностей или доходов для покрытия займа при любых вариантах развития событий, а также предоставление контроля над этими ценностями кредиторам значительно упростили бы дело. Наиболее простой путь – назначить залогом саму возделываемую землю, однако вся земля находится в собственности государства и, следовательно, продаже не подлежит. Лукашин предвидел большие трудности, и не усматривал в этом необходимости, как и не разделял моих опасений: ведь многосторонняя гарантия предоставлялась тремя правительствами и к тому же – могущественным Государственным банком Советского Союза; такое отношение можно истолковать как недоверие. Я ответил, что с нашей стороны недостатка в доброй воле и усилиях, разумеется, не будет; я хотел бы, чтобы он оказался прав; однако предвидел большие трудности¹. И мы расстались, вы-

¹ К сожалению, мои опасения подтвердились: получить какой-либо заем для

разив друг другу наилучшие пожелания.

Вечером наш друг Нариман Тер-Газарян давал ужин в лучшей гостинице города. Как представитель правительства Закавказской Федерации он сопровождал нас на протяжении всей нашей поездки по Армении и Грузии и олицетворял собой принимающую сторону. Мы прозвали его Наполеоном из-за его сходства с Наполеоном III. Когда ужин в конце концов, спустя пару часов после назначенного времени, начался, стол по обычаю был плотно уставлен изысканными блюдами и кувшинами с кавказским вином. На ужине присутствовали вице-президент Грузии, высокопоставленный армянин, оказавшийся заядлым охотником, и множество других людей. Настроение было приподнятым, один за другим поднимались лирические тосты за нашу комиссию и наше предприятие, за Армению, за Закавказье, за нашего любезного друга Наполеона и, не в последнюю очередь, за прекрасную Грузию. Конечно, теперь здесь была советская власть, презиравшая всякое барство, однако на память приходили славная история Грузинского царства и его расцвет времен прекрасной царицы Тамары. Грузины всегда были поклонниками женских прелестей и рыцарского поведения, что получи-

Армении под предоставленные гарантии без твердых залогов или обеспечения было невозможно. Банк ответил, что моя твердая уверенность в пунктуальности плательщиков – правительства Армении и советского правительства в Москве – наверняка оправдана; но я хотел бы получить заем, который придется выплачивать в течение пятнадцати лет; какие гарантии можно дать в отношении положения в этих странах через столь длительное время? – *Здесь и далее прим. автора.*

ло столь диковинную интерпретацию в поэме Шота Руставели «Витязь в тигровой шкуре», которая и по сей день, спустя 700 лет, живет на устах целого народа.

После ужина, под чудесно сияющей луной, мы отправились на автомобилях в горы и расположились на веранде ресторана, где нам подали орехи и вино. Зазвучали новые тосты и смех, не в последнюю очередь вызываемый рассказами о многочисленных странных случаях, произошедших с нашим армянским другом на охоте. Мы веселились под дивный аккомпанемент шарманки, фальшивые натужные звуки которой раздавались с дороги под нами. Мы даже задались вопросом, не специально ли для нас заказал ее наш заботливый хозяин Наполеон. В самых душещипательных местах берущих за душу мелодий некоторые тона выпадали, и это производило неизгладимое впечатление. Уцелевшие тона напоминали обломки зубов, еще сохранившиеся в беззубом рту, а выпавшие звуки красоты оставшимся не прибавляли.

Глубоко под нами, в долине Куры, тысячами огней сверкал город, над крышами вздымались серебристые купола колоколни, а вокруг, мерцая в лунном свете, высились горы. В далекой дымке на севере едва угадывались величественные отроги Кавказа.

* * *

Тифлис – центр этой части мира, здесь проживают много-

численные и разнообразные народности, ее составляющие: грузины, армяне, персы, татары, курды, евреи, абхазцы, черкесы, чеченцы, сваны, осетины, аварцы и еще множество кавказских горных племен. Пред нами предстала пестрая этническая палитра: от статных и нередко светловолосых курдов или черкесов до смуглых татар или черноволосых брахицефалов-аварцев и прочих лезгин. Вся эта пестрая жизнь кипит как раз в старой, южной части города, с ее узкими улочками и переулками, базарами и площадями, где идет бойкая торговля. Здесь ловкий предприимчивый армянин старается всучить вам свой товар по цене, которая меняется по мере того, как вы удаляетесь от него, а он бежит следом, тогда как почтенный перс надменно восседает по-турецки за горой товаров и оставляет на ваше усмотрение, примете ли вы назначенную им цену, которая, между прочим, не такая уж и низкая. Говорят, чтобы тягаться в торговле с греком, нужны четыре еврея; с армянином – четыре грека, а чтобы справиться с персом – четыре армянина. Не уверен, такова ли расстановка сил на самом деле, но, как бы там ни было, эти люди, пожалуй, – самые искусные купцы Востока. В Тифлисе торгуют персидскими и кавказскими коврами, на которые соблазнил бы любой слабый смертный, если бы не предстояла долгая перевозка в Норвегию – сначала автомобилем, потом поездом и пароходом.

Идя по городу, вы неминуемо попадаете в ряды золотых и серебряных дел мастеров и оружейников, изделиями кото-

рых славится Кавказ. Искусные кавказские оружейники стараются убедить вас в совершенстве своих изделий, вонзая кинжалы в камни, и при этом на клинке не остается никаких зазубрин. Достоинно удивления и то, что здесь выставлены на продажу кольчуги, мечи, окованные железом щиты и шлемы, которые можно принять за древности времен крестовых походов, однако они до сих пор в ходу у некоторых горных племен, особенно хевсуров, проживающих в отрезанных от мира высокогорных долинах Кавказа.

Изделия кавказских золотых и серебряных дел мастеров, в особенности инкрустированные золотом и серебром по кости и стали, издревле высоко ценятся. Поскольку оружие всегда играло важную роль в жизни кавказских горцев, вполне естественно, что инкрустация широко использовалась для украшения всех его видов: от разного размера кинжалов до винтовок, пистолетов, пороховых рожков, газырниц и т. д. Некоторые долины и аулы славятся прежде всего красивым и качественным оружием. Сейчас этот вид искусства приходит в упадок, но все еще довольно распространен.

По улицам разносятся крики водоносов, торгующих драгоценной жидкостью, которую они транспортируют в больших кожаных мешках на ослах или лошадях, а то и несут на себе. Вода в этом городе – товар жизненно важный, особенно жарким и сухим летом, когда ее не хватает. Свои товары предлагают и мальчишки – их ослы тяжело гружены корзинами с овощами и фруктами.

Но, пожалуй, больше всего чужестранца поразит серьезность и сдержанность этих людей. Несмотря на оживленную торговлю и удачные сделки, никакого проявления радости жизни не увидишь, не услышишь живительного смеха. Даже женщины, будь то в современной, русской, части города или в старой, восточной, где их, конечно, встретишь нечасто, выглядят строгими и степенными. В наших краях женщины, как правило, на голос так не скупаются. Все как будто играют под сурдинку. Может быть, это мы, европейские выскочки, не знаем достоинства и благородства? Мне на память приходят слова китайского дипломата, как-то раз недипломатично ответившего журналисту на вопрос, что он думает о европейской цивилизации: «Да, она, безусловно, была бы довольно хороша, не будь она такой чертовски шумной».

Дома в старой части города низкие, преимущественно двухэтажные, с балконами, или шушабандами, на втором этаже, где члены семьи, в особенности женщины, проводят дни, а часто и ночи, в теплое время года. Обычно по разные стороны каждого дома расположены как минимум две шушабанды, так что одна из них всегда в тени.

К югу от старого города с его базарами находятся горячие серные бани, известные и востребованные с древних времен; они, возможно, и дали название городу на грузинском языке: Тбилиси-Калаки (т. е. «город горячих источников»).

Красивейшее и заповедное место в Тифлисе – ботанический сад в узком ущелье на высоком крутом горном скло-

не с южной стороны города. Приятно из палящего дневного зноя шагнуть в длинный прохладный туннель, ведущий сквозь отвесную горную гряду под так называемой персидской крепостью в сад. Тесное и глубокое ущелье прорезано в склоне горы рекой Цавкисисцкали, сейчас представляющей собой всего-навсего небольшой ручей, но порой, во время сильных ливней, она явно способна превратиться в бурный, пенистый поток, низвергающийся с высот водопадом. В саду причудливый рельеф с перепадами высот, везде буйная, пышная растительность, всевозможные южные деревья и кустарники. Между ними по склону горы петляют заросшие тенистые тропинки. Примечательно, что большая часть почвы на горные уступы завезена, все это – дело усердных рук человеческих. И повсюду струится вода, направленная в канавки и желобки; а по другую сторону ущелья – участки без орошения, там нет деревьев, они покрыты лишь сухой бурой травой. Там виднеется старое полуразрушенное мусульманское кладбище – память о временах, когда ислам простирал свою могучую длань и над этими древнейшими христианскими землями, которые, окруженные и покинутые, в одиночестве боролись за свою веру и свободу. Но рука Мухаммеда ослабела, его время прошло. Высоко на горном гребне с северной стороны сада тянутся к небесам стены старой персидской крепости. Она расположена на краю обрыва над городскими базарами и серными банями, и от нее открывается широкий вид на долину, на Куру, выющуюся желтой сверка-

ющей лентой сквозь скопища городских домов на склонах, на множество блестящих церковных куполов, и на север – на синюю гряду гор с сияющей высоко в облаках снежной вершиной Казбека.

Вечером нас снова пригласили на ужин с нашим другом Наполеоном; но поскольку жадность до времени еще не достигла расточительного Востока, время шло своим чередом и никакая машина забрать нас не приходила. При нашей западной нехватке смирения ждать нам так же трудно, как для людей Востока – естественно. Как-то раз один из моих людей договорился встретиться с каким-то мужчиной в час дня в среду; тот прибыл только на следующий день в 12 часов, выражая сожаление, что немного опоздал. Столько мы с Квислингом ждать не могли. Когда минуло полтора часа, мы отправились в город самостоятельно. Ужинали в большом саду за маленькими столиками, сервировали красиво, кормили довольно вкусно и по разумной цене, но народу было мало.

На востоке взошла луна и улыбнулась нам сквозь густые кроны деревьев. Темные улочки хранят сны о славном прошлом этой страны. Какие-то парочки воркуют под покровом ночи, принесшей живительную прохладу после дневной жары. Мы же на родине прекрасных грузинок! Это о них французский ювелир Шарден сказал 250 лет назад: «Увидеть их и не полюбить, думаю, невозможно». Давайте дерзнем:

«Распахни ты чадру! Не скрывайся под ней!»

А, пожалуй, и не стоит! Оставим чадру в покое, мечты – все же самое прекрасное, что есть в жизни.

Внизу катит свои воды к морю по стране, полной воспоминаний, Кура, слышится печальная песня грузина:

«И раны старые раскрылись вновь и ноют.
И стонет грудь, я жалуясь волнам,
Как будто унесли они мое былое.
О время светлое! Ты стерлось навсегда,
Сметенное, как пыль, веков чередованьем...
Внемли моей мольбе, Кура, и передай
Тем светлым временам моей души стенанья!»

В саду давали варьете, и на него собралось столько публики, что сидячих мест не осталось. Только что выступили приезжие московские артисты. Сыграли они превосходно, как всегда, и сорвали бурные аплодисменты. Удивительно, сколь выдающимися способностями обладает русский народ – и, как мне кажется, кавказцы тоже – к сценическому воплощению любого рода: пьес, будь то драма или трагедия, комедия или бурлеск, – а потом оперы, не говоря уже о танцах, балете и шествиях. Любые выступления высоко ценит весь народ. Показательно, что, когда советская власть в Москве подумывала, не закрыть ли знаменитые оперу и балет, поскольку они ежегодно обходятся в весьма круглую сумму, трудящиеся направили ходатайство с просьбой ни в коем разе этого

не допускать. Как мне известно, это единственный случай, когда рабочие объединились для подачи прошения, но ведь они хотели, чтобы у них непременно был свой балет, и власти его не закрыли.

Кстати, поразительно, что при всей любви к театральной выразительности и великолепию ни в собственном поведении, ни в одежде они не проявляют никаких склонностей в этом направлении. Мужчины, составляющие здесь подавляющее большинство, выглядят однотипно в серых или белых рубашках и серых кепках а-ля Ленин, да и встречные женщины не выказывают никакой любви к цветам: кое-где мелькнет яркая шаль или блузка, а так – никакой праздничности, серая, бесцветная, безыскусная масса, живущая скучной повседневной жизнью. Но, может, так и должно быть в новом обществе; миновали старые времена с их роскошью, блестящим великолепием и пирами, золотом и переливчатыми шелками, великими пороками – и все это за счет трудящихся. Художественного восприятия, интереса к происходящему на сцене у этой «пролетарской» публики, заполняющей теперь партер и ложи, пожалуй, не меньше, чем было у большинства прежних дам и господ, одетых в золото и шелка.

Пока мы были заняты наблюдением за жизнью народа, перед нами вдруг возник наш друг Наполеон. Вместе со своими друзьями он искал нас в различных увеселительных заведениях Тифлиса, пока, наконец, не нашел здесь. Он был так занят подготовкой нашей завтрашней поездки, что сильно за-

держался. В порядке компенсации нам полагались кахетинское вино и музыка, а небольшой струнный оркестр передал нам прощальный привет от столицы Грузии в виде melancholic грузинских песен.

Глава II

По Кавказу

Во время работы по смягчению ужасающих последствий великого голода в России в 1921 и 1922 гг. я встретился в Москве с президентом Республики Дагестан Самурским. В Дагестане тоже царила великая нужда, и он настоятельно просил меня приехать туда, чтобы увидеть ситуацию своими глазами и помочь. Мне воспрепятствовали, и я смог послать только самые необходимые лекарства, но обещал приехать позже, если представится такая возможность. Теперь я получил от Самурского и его правительства телеграмму с сердечным приглашением посетить Дагестан по пути домой. Устоять было невозможно, и я телеграфировал в ответ, что мы с Квислингом прибудем во Владикавказ в понедельник, 6 июля.

Вместо долгого пути по железной дороге через Восточный Кавказ, сначала до Баку, а затем вдоль побережья Каспийского моря до Дербента в Дагестан, мы решили отправиться на автомобиле по так называемой Военно-Грузинской дороге через Кавказский хребет. Мы слышали множество историй о чрезвычайно странных вещах, случавшихся на этой дороге. В прошлом году почтового курьера застрелили прямо рядом с его пассажиром, а того ограбили и бросили на дороге

совершенно голым. Этой весной пассажир почтового автомобиля имел несчастье получить пулю в оба коленных сустава, и с тех пор его колени потеряли подвижность. Неукротимым жителям высоких труднодоступных горных долин Кавказа, где каждый мужчина носит с собой оружие, тяжело было полностью отказаться от старых привычек. Но теперь, говорили, дорога совершенно безопасна.

Кавказский горный хребет

Кавказский хребет, относительно узкая, но высокая непрерывная горная цепь с четкими границами, простирается между Каспийским и Черным морями, от Баку на юго-востоке до Азовского моря на северо-западе; 1100 км в длину и 70—170 км в ширину, он занимает площадь более 120 тыс. км². На протяжении 700 км горы превышают 3000 м, с узкими, высокими и сложными перевалами на высоте от 2300 до более 3000 м над уровнем моря. Эта стена гор сыграла важную роль в истории, препятствуя миграции как с юга, так и с севера, вследствие чего людям приходилось прокладывать путь либо к востоку от Каспийского моря, либо через проливы к западу от Черного моря.

Кавказ образовался вследствие мощного подъема, или складок и разломов земной коры, менее выраженных в северной части горной цепи. Главная складка вздыблена выше всего в центральной части между истоками Кубани и Терека и «падает» к югу, образуя на крутом южном склоне головокружительные обрывы. В центральной части хребет формируют коренные кристаллические гранитные породы; в других частях горной цепи они покрыты мощными слоями осадочных пород. К северу от центрального хребта на коренных горных породах лежит толстый слой вулканических масс, извергшихся относительно недавно из самой высокой верши-

ны Кавказа, вулкана Эльбрус, или Джин-Падишах («повелитель духов», 5629 м) на северо-западе и из вулкана Казбек (5043 м) на юго-востоке. Эти вулканические массы образуют самые высокие вершины горной цепи, и более двадцати из них выше Монблана. Такие горы часто отделены от главного хребта и водораздела продольными долинами и состоят в основном из трахита; к тому же по их склонам в свое время стекали огромные потоки базальтовой лавы.

Юго-восточная часть горного хребта от истоков Терека близ Казбека до Каспийского моря и Баку сложена в основном осадочными породами, от лейасовых и юрских до меловых образований и отложений начала третичного периода. Северная горная цепь, так называемый Андийский хребет в Дагестане, тянущийся через Чечню к равнине к западу от Петровска, по-видимому, образует продолжение Месхийских гор и их части, Сурамского хребта (низкого водораздела между долинами Риони и Куры), которые простираются с юго-запада на северо-восток, а затем, с северной стороны главного хребта, уходят на восток-северо-восток и восток. Благодаря им горная часть Дагестана более широкая, чем остальной Северный Кавказ. Горы в этой восточной и юго-восточной части Кавказа ниже, чем в центральной, хотя встречаются и вершины высотой более 4000 м.

На юге Кавказ спускается к низкогорным долинам Куры и Риони, а на севере – к степям юго-востока России.

Горные реки текут, как правило, по продольным долинам,

параллельно направлению горной цепи, но затем пересекают хребты в глубоких узких ущельях. Снеговая линия проходит на южном склоне хребта на высоте 2900–3500 м, а на северном – на высоте 3300–3900 м.

Как и Альпы, Кавказ также пережил ледниковые периоды и был покрыт обширными ледниками, доходившими до низменностей. Но, как ни странно, долины не имеют U-образную (троговую) форму, как это часто бывает. Глубокие озерные котловины ледникового происхождения здесь также не встречаются, в отличие, например, от Норвегии и Швейцарии. Глубокие узкие V-образные долины Кавказа зажаты между крутыми горными склонами и часто труднопроходимы. Реки прорезают себе глубокие тесные ущелья, каньоны. Пробиваясь через ущелья к равнинам, реки несут с собой мутную воду, которая не отстаивается и не очищается по пути в озерах. Поэтому она прекрасно подходит для орошения возделываемых полей и формирует рыхлые отложения у подножия гор. Причина необычной формы долин, вероятно, заключается в том, что склоны по обе стороны хребта настолько круты, что ледники не встречают большого сопротивления, а вода в сочетании с перепадом температур оказывает сильное эрозионное воздействие, превосходящее воздействие ледников. Кроме того, породы в большинстве своем относительно рыхлые и обладают слабой устойчивостью к воде и морозному выветриванию.

В периоды складчатости и медленного формирования

в результате деформации земной коры кавказские горные хребты были значительно ниже, чем сейчас. Однако затем эрозия постепенно прорезала в хребтах глубокие долины и унесла большую часть горных пород. В результате земная кора облегчилась и соответственно поднялась. Пики и хребты, которые не были особенно затронуты эрозией, в результате этого поднялись на огромную высоту, которую они сохраняют и по сей день.

В этих регионах по-прежнему беспокойно, здесь часто случаются сильные землетрясения, как, например, несколько лет назад в Ленинакане на севере Армении. С землетрясениями связана легенда о птице Симург, чье гнездо находится на вершине Джин-Падишаха («повелителя духов», Эльбруса): одним глазом Симург видит прошлое, а другим – будущее. Когда она взлетает, земля дрожит от ударов ее крыльев, ревет шторм, море беснуется, пробуждая все спящие силы глубин.

С поднятием и опусканием гор Кавказа и прилегающих территорий, очевидно, связано и возникновение многочисленных горячих источников как в южной, так и в северной части горного хребта. Кроме того, там много и холодных минеральных источников. Горячие и холодные сернистые и железистые ключи, как и щелочные, и йодо- и бромсодержащие, и прочие источники издревле славятся целебными свойствами, поэтому рядом с ними располагают курорты и купальни для лечения разных болезней и недугов. По преда-

нию, исцеление в них находили еще воины Александра Македонского.

Во многих местах по краям этого удивительного горного хребта, преимущественно в самых молодых геологических слоях, встречается и нефть (нафта). Наиболее известна территория близ Баку на Каспийском море и к югу от устья Куры. Богатое месторождение, где сейчас добывают много нефти, расположено недалеко от Грозного на южном берегу Террека, у его притока Сунжи. На равнине, южнее Петровска, на побережье Каспийского моря, также имеется нефть, как и на противоположной северо-западной оконечности горного хребта, в его северной части близ Таманского полуострова на Азовском море. А в Грузии нефть есть и на южных склонах гор, между Курой и ее притоком Алазани. В нескольких местах из земли также вырывается горючий газ, пламя которого издревле служило объектом обожествления огнепоклонниками.

На сегодняшний день на Кавказе не обнаружено крупных залежей металлов. Золото встречается в некоторых реках, но едва ли в количествах, достойных добычи, хотя еще Страбон писал: «В их стране, как передают, горные потоки приносят золото, и варвары ловят его решетками и косматыми шкурами. Отсюда, говорят, и возник миф о золотом руне».

На осетинских землях к западу от Владикавказа имеются довольно значительные месторождения серебра, цинка и свинца. Встречаются также в некоторых количествах желе-

зо и медь. Однако несравнимо более важное значение для мирового рынка имеют марганцевые рудники в Грузии, на южном склоне к западу от Кутаиса. В 1925 г. американская компания под руководством Гарримана получила концессию на их эксплуатацию. Эта крупная сделка приносила значительный ежегодный доход, но из-за возникших разногласий от нее пришлось отказаться, и управление рудниками снова перешло к советскому правительству. К западу от Кутаиса также имеются угольные шахты, а в Дагестане – месторождения серы.

На Кавказе четыре большие реки, две в северной части и две – в южной. Возможно, именно о них идет речь в средневековых представлениях о четырех реках, текущих с горы Эдем в Раю, но впоследствии и гора, и реки были «перенесены» на Северный полюс. Река Кубань берет начало у Эльбруса, течет на север по равнинам, а затем на запад и впадает в Азовское море. Истоки Терека находятся на южном склоне Казбека, река течет сначала на восток, затем бурным потоком на север по узким ущельям мимо Владикавказа, выходит на равнины, поворачивает на восток и, образуя широкую дельту, впадает в Каспийское море. Исток Риони (греч. Фазис) расположен на юго-западном склоне гор, река протекает мимо Кутаиса по земле древней Колхиды и впадает в Черное море. Именно здесь Ясон добыл золотое руно и прекрасную Медею, дочь царя Эота, сына бога Солнца Гелиоса. Четвертая и самая крупная река – Кура – протекает по широкой

долине вдоль южного склона хребта, затем по землям Азербайджана и впадает в Каспийское море. Она берет начало не на Кавказе, а в нагорье южнее, недалеко от Карса. Однако с севера в нее впадает множество притоков, крупнейшие из которых Арагви, Иори и Алазани.

На Северном Кавказе лето часто засушливое и жаркое, а зима холодная и суровая. Количество осадков, как правило, невелико; в районе Азовского моря около 500 мм/год, тогда как в центральной части гор это значение может быть примерно вдвое больше. На южной стороне гор осадков выпадает гораздо больше, в особенности у Черного моря, – до 2 м. Поэтому юго-западные склоны покрыты пышными субтропическими лесами, в то время как на северо-восточной стороне горного хребта, в Дагестане, дождей выпадает так мало, что горы полностью лишены деревьев. Склоны гор на севере, в средней и северо-западной части Кавказа, напротив, покрыты густыми лесами.

В низкогорьях Кавказа леса состоят в основном из дуба, вяза, бука, платана, клена, ореха, каштана, липы, тополя и прочих лиственных деревьев, а между деревьями вьются лианы: смилакс, клематис (ломонос) и другие лазающие растения. Выше растут каменный дуб, каштан, липа, клен, бук, вяз, ясень, осина, а вдоль рек – ольха. Еще выше – березы и ели, затем остаются одни березы. Граница леса проходит на высоте около 2200 м, а выше нее, примерно до 3000 м, простираются луга.

Животный мир довольно богат. Здесь водятся медведи, волки, шакалы, нарушающие ночной покой своим воем, гиены, рыси, дикие кошки, леопарды и даже иногда тигры. В лесах много кабанов и оленей, а в горах – серн, горных козлов и диких коз. В залесенной высокой западной части горного хребта также обитают стада европейских зубров – ранее этот дикий бык наряду со своим родичем туром был широко распространен по всей Европе; сейчас же он мало где сохранился. Из пернатых следует особо отметить фазана, которого здесь много и который изначально обитал близ реки Риони, по-гречески Фазис, откуда и произошло название этой птицы.

Из домашних животных держат коров, овец, коз, лошадей, ослов и буйволов. Сельское хозяйство примитивно, до сих пор в ходу деревянный плуг, который тянут буйволы или волю, да и возделывать землю можно только в низкогорных и предгорных плодородных областях с мощным почвенным слоем; на небольших участках плодородной земли в горах на террасах используют только мотыгу. Из зерновых культур выращивают кукурузу, пшеницу, просо, некоторые виды овса, рожь и ячмень. Последний можно встретить на высоте до 3500 м. Картофель и табак выращивают на высоте около 1800 м.

Как уже упоминалось, Кавказ был в значительной степени недоступен для переселенцев; волны миграций накатывали на крутые склоны с юга и с севера и разбивались о стену

гор; но в тесных долинах, где было легко защищаться, оседали и жили, запертые в своем маленьком мирке, горстки переселенцев и беженцев с юга или севера. Таким образом в этих горах на небольшой территории собралось больше разных народов, чем в любом другом регионе мира. Все эти народы говорят на разных языках, большинство из которых малоизвестны, и многие из них, по-видимому, имеют мало общего с другими известными языками.

В зависимости от языка многочисленные племена делятся на три основные группы: коренные кавказцы, тюрко-татарские народы и индоевропейцы. Кроме них есть и другие, чье происхождение еще более загадочно.

Язык коренных кавказцев в силу изоляции весьма своеобразен, и лингвистам пока не удалось с уверенностью доказать их связь или родство с другими известными языками. Они отчасти сходны с древними языками Малой Азии. Упоминают и некоторое сходство с баскским и этрусским языками. Кавказские языки подразделяются на южно- и северокавказские. К первым относятся грузинские, или картвельские, языки, а ко вторым, среди прочего, – абхазский, черкесский, чеченский и многочисленные лезгинские языки и т. д.

Грузинский народ проживает в долинах Куры и Риони, а также на южном склоне Кавказа вплоть до водораздела в долинах самой высокой части горного хребта, в Сванетии к югу от Эльбруса. Абхазы живут на южном склоне на западе, до

побережья Черного моря; черкесы (или адыгэ, как они себя называют) и кабардинцы – на Северном Кавказе у Терека, к северу от Владикавказа и далее на запад до Кубани. После героической борьбы с русскими и окончательного поражения в 1864 г. большинство черкесов бежало в турецкую Малую Азию, где некоторые из них сплотились в беспокойные разбойничьи банды. Различные племена чеченцев состоят из собственно чеченцев, ичкерийцев, ингушей со множеством подплемен (кистинцев, карабулаков, мичигизов) и проживают в основном в Чечне, или Ичкерии, к северо-западу от Дагестанских гор в долинах реки Аргун и ее многочисленных притоков, а также на севере до Грозного и Терека и на западе до Владикавказа. В Дагестане обитают многочисленные племена лезгинов, среди которых наиболее известны аварцы.

Из индоевропейских народов особенно примечательны осетины, населяющие западные берега верховьев Арагвы и Терека, а также районы к северу и западу от Владикавказа. Таты – также индоевропейский народ, проживающий на побережье Каспийского моря, к северу от Баку.

К тюркоязычным племенам относятся кумыки, которые живут в Дагестане на всем побережье Каспийского моря и к югу от Дербента, а к северу от них, в дельте Терека, – ногайцы. Некоторые тюркские племена, такие как таулу и карачаевцы, населяют высокогорья к западу от Эльбруса и к северу от Сванетии.

Первая часть пути

В четыре утра (в понедельник, 6 июля) мы выехали из Тифлиса; наш друг Наполеон все устроил и поехал в автомобиле с нами. Ожидания были велики: мы так много слышали об этой диковинной дороге через Кавказ. Русские начали строить ее еще в 1783–1784 гг., когда основали город Владикавказ (Владыку Кавказа). Затем в начале прошлого века она была перестроена с большими затратами князем Барятинским, покорителем Шамиля, и свой нынешний облик приобрела в 1861 г.

Первый участок пути вел на север вдоль Куры. Затем мы миновали сужение долины, где на реке была сооружена большая новая плотина для электростанции. Предполагается довести ее мощность до 18 тыс. лошадиных сил, а позднее – до 30 тыс. Высоко на вершине крутой скалы на другом берегу возвышалась церковь Святого Креста, похожая на орлиное гнездо. Грузинский обычай возводить церкви на столь высоких, неприступных горных вершинах, несомненно, поразителен. Объяснение, данное стариком Шарденом (в 1672 г.), что это делают якобы «для того, чтобы избежать необходимости украшать их или содержать в порядке», поскольку туда редко кто доберется, едва ли нас удовлетворит. Причина, вероятно, кроется в унаследованной от персов вере в то, что на высокой святой горе человек приближается к небу и Гос-

поду нашему. Однако скорее всего, это связано с безопасностью; на таких вершинах легче защитить себя и церковные святыни от нападений банд неверных, часто совершавших на страну набеги. Эта церковь, как и большинство других, окружена высокой крепостной стеной со сторожевыми башнями, усиливающими оборону.

А мы покатали дальше вдоль Куры, которая сделала крутой поворот в ущелье на юг, нырнув сверху с запада-северо-запада; затем мы пересекли реку по мосту, вслед за ней снова свернули на восток и по левому берегу миновали древнюю столицу Грузии Мцхету, которая расположена на мысу, где Арагва с севера впадает в Куру. Там находится древний собор с царскими гробницами. Затем снова на север по долине Арагвы мимо старого женского монастыря и остатков крепости. Мы оказались на священной, исторической земле, хранящей народную память о самых ранних временах – это руины прошлого Грузии, и прониклись скорбью, звучащей в народной поэзии и музыке. Грузия, или ее центральные регионы Картлия и Кахетия – одни из древнейших царств в мире, с царской династией, почти не прерывающейся на протяжении двух тысячелетий до начала прошлого века, когда страна присоединилась к России. У монастыря найдено множество старых могил с каменными гробницами бронзового века, которые принадлежат древнему народу длинноголовых, совершенно отличному от позднее переселившихся сюда грузин, или картвелов, в большинстве своем короткоголовых.

Дорога шла вдоль реки, обильные воды которой образуют водопады, пороги и заводи. В Норвегии в таких реках обитает фоссегрим, играющий на лангелейке, а здесь живут нимфы, русалки с длинными рыжими волосами и зелеными глазами; они заманивают к себе мужчин и щекочут их до смерти.

Затем дорога медленно поползла вверх и свернула налево от долины Арагвы. Пейзаж стал более пышным, вокруг зазеленели поля и леса, зажатые с двух сторон голыми, будто выжженными горами, тянущимися на восток; и как ни странно, мы миновали небольшое соленое озеро Базалети, которое напоминало, что и здесь, у южного склона гор, было сухо; по сравнению с испарением количество осадков все еще было незначительным. Мы проехали город Душети; в прежние времена здесь располагалась резиденция эристава (губернатора) Арагвской провинции. Он обладал большой властью и часто воевал с царями Грузии. Сохранились руины крепости того времени. Неподалеку отсюда находится старая священная роща с церковью Святых Кирика и Иулитты. Церковь расположена на вершине горы высотой 1000 м под сенью священных деревьев. Подобные священные деревья и рощи распространены на Кавказе и, очевидно, служили местами жертвоприношений в языческие времена.

Мы поспешили дальше мимо плодородных полей; окрестности становились все более лесистыми. Миновав город Ананури с руинами старого замка на склоне горы, спусти-

лись в долину Белой Арагвы. Город был обнесен стеной, которая также окружала несколько церквей; крепость эта в Средние века, должно быть, контролировала всю долину. Сюда бежал старый поверженный лев, царь Грузии Ираклий II, во время последней битвы с персами в 1795 г., когда те разорили Тифлис; но именно здесь этот 80-летний богатырь собрал новую маленькую армию и с ее помощью разбил врагов и вернул город.

Горы вокруг становились выше, а долина – уже, склоны были сплошь покрыты лесом, а река пенилась далеко внизу. Вдруг мы резко свернули с дороги направо и остановились у гостиницы, окруженной пышным садом с цветами и деревьями. Это была станция Пассанаур, где мы должны были завтракать. Теперь мы находились на высоте 1016 м над уровнем моря.

Здесь мы встретили жену Тер-Газаряна с двумя детьми и нашего армянского друга, охотника, с которым познакомились в тот памятный вечер в Тифлисе, с женой. Они приехали на машине как раз перед нами. Мы с Квислингом с дамами ранее не встречались, но поскольку нас им почему-то не представили, мы лишь позже случайно узнали, кто они такие, и познакомились с ними. Пожалуй, это характерно для обычаев этой страны, столь отличных от наших. За все время, что мы провели с нашим другом Тер-Газаряном, который, собственно, сопровождал нас в течение всей поездки в Грузию и Армению как представитель правительства, мы

ни разу не видели его жену, как и не были представлены ни одной из жен местных руководителей. Вероятно, это отчасти связано с восточными представлениями о женщинах, которые не играют никакой роли за пределами своего маленького мирка, каковым является дом. Подобным образом в нашей стране не представляют гостям служанок, а нередко даже и экономку. Дамы, похоже, тоже не считали это обязательным; если кто-то и был им представлен, они, не успев обменяться с ним парой слов, даже если язык не был тому помехой, почти сразу удалялись. Казалось, они не привыкли к более важной роли и не хотели ее играть. И тем не менее значение женщин в истории этих народов очень велико: вспомните святую Рипсима и ее монахинь в Армении, Нино, которая принесла в Грузию христианство, и, не в последнюю очередь, могущественную царицу Тамару. В старинных дворянских и княжеских семьях рыцарской Грузии, видимо, существовало иное представление о женщинах. Проявляется оно и в наши дни: например, если путешествует семья, ограниченная в средствах (а такое нередко случается), то мужчины едут по железной дороге третьим классом, покупая своим дамам билет в первый.

На площадке перед гостиницей на длинной цепи разгуливал подросший медвежонок. Он выглядел вполне добродушным, но гостям подходить к нему слишком близко все же не советовали. Внезапно он с рыком кидался к людям, насколько позволяла цепь, и явно не в мирных целях. Может, такими

же были истинные чувства кавказских горцев по отношению к нам, европейцам? У них определенно нет причин любить нас. Это европейцы поработили их и лишили свободы.

Пассанаур выглядел уютным городком; дома были окружены буйными садами и деревьями с густой листвой. Позади большой и просторной почтовой станции располагался широкий двор, где стояли длинные дома с шушабандами и надстройками или сараями, а под ними были припаркованы всевозможного вида транспортные средства. По обе стороны долины круто вздымались вверх лесистые горы.

Глава III

Горные народы близ Военной дороги

Грузинские горцы. Хевсуры

Мы добрались до районов, представляющих особый интерес для этнографов. По левому берегу Белой Арагвы простираются на запад и на север до долины верхнего Терека, вплоть до Владикавказа, удивительные земли осетин. На правом берегу обитает грузинское племя пшавов, а в горных долинах на северо-востоке – хевсуров. Они до сих пор говорят на старых грузинских диалектах, а последние, численность которых составляет около 8 тыс. человек, должно быть, довольно долго вели в своих горных ущельях замкнутый образ жизни. Название племени происходит от грузинского «хеви», то есть ущелье, теснина. Хевсуры до сих пор сохраняют средневековые обычаи, традиции и предрассудки. Они носят шлемы, кольчуги, стальные наручи и поножи, щиты и мечи, как рыцари крестовых походов. У их шлемов круглая тулья, или купол, из стали, а шею, уши и лоб прикрывает стальная сетка, оставляя открытыми только глаза и нижнюю часть лица. На пирах, боевых играх и турнирах они

появляются в полном вооружении; таким же образом они одеваются, когда опасаются кровной мести или когда собираются уладить кровную вражду между двумя родами или селениями и примириться. Причина, по которой старые доспехи и оружие так хорошо сохранились, очевидно, заключается в том, что эти люди всегда жили в условиях вражды между родами и деревнями, а также с соседними племенами. Хевсуры – люди воинственные и всегда ходят вооруженными, даже работая на открытом воздухе, чаще всего со щитом, мечом, кинжалом и ружьем.

Странный обычай состоит в том, что мужчины носят на большом пальце правой руки толстое железное кольцо с большими шипами; его используют для нанесения ударов в драках; и едва ли найдется хоть один пожилой человек без уродливых шрамов; а по степени обезображивания лица они могут превзойти даже самого крепко побитого немецкого студента. Говорят, что подобные кольца носят также в Шварцвальде и Верхней Баварии.

Ссоры случаются часто, а кинжал всегда под рукой; но за раны и увечья налагаются определенные взыскания. За выбитый глаз дают 30 коров, за пробитый череп – от 3 до 16 коров, за изуродованную ногу – 25 и т. д. Корова считается единицей, равной 10 рублям (около 20 крон). Длина раны измеряется ниткой, на нее кладут зерна ячменя или пшеницы, чередуя их в продольном и поперечном направлениях; две трети количества зерен, необходимого для ее покрытия,

виновный должен заплатить коровами.

Кровная месть у хевсуров и пшавов, как и у большинства кавказских племен, – непреложный обычай. За убийство должны отомстить родственники жертвы, убив преступника, его родственников или даже жителей его деревни, и таким образом может возникнуть кровавый конфликт между селениями. Однако убийство можно искупить путем примирения и уплаты штрафа. За убийство мужчины нужно заплатить 80 коров, женщины – 60. Мужчина, убивший свою жену, платит ее родственникам пять коров, но при этом кровной мести не требуется. Когда убийца расплатился, устраивают большой пир примирения, закалывают жертвенных животных, пиво и чача льются рекой.

Когда слышишь о жизни этих людей, полной битв и сражений, вспоминаешь наши древние времена, описанные в исландских родовых сагах. А до недавнего времени нож всегда был наготове и у многих наших горцев.

Номинально эти грузинские горные племена примерно с XII в. – христиане, но они все еще живут в мире суеверий, пришедших из глубины времен. Наряду с христианскими божествами – Богом-отцом на седьмом небе, владыкой небесных сил и всего живого; Иисусом, владыкой мертвых; Марией; Петром и Павлом, ангелами благодати и изобилия и прочими – эти племена поклоняются многим божествам природы. У них есть верховный владыка земли и духи леса, воды и воздуха в виде свиней, ящериц или детей. Охоте покрови-

тельствуют два божества, или ангела, одно мужское и одно женское, причем последнее часто оказывается самым могущественным, и ему приносят в жертву сердце, легкие и печень убитого зверя. По представлениям некоторых племен оно иногда появляется в лесу в виде красивой обнаженной женщины с длинными волосами, и охотнику, которому посчастливится разделить с ней ложе, она дарует удачу на охоте, если он будет молчать о случившемся, а если проговорится, то его ждет наказание. Есть много других ангелов-хранителей; например, крылатый ангел хевсуров помогает грабителям и в благодарность получает часть добычи. Ад – это смоляная река, в которую бедные грешные души падают с моста, узкого, как волос. По мосту они должны пройти, если хотят попасть на небеса; упав же с него, они вечно будут плавать в этой смоле. Люди изобретательны в изображении ада и чистилища, но мы гораздо меньше понимаем, как устроен рай. Вообще этот мост и смоляная река имеют явное сходство с мостом Гьялларбру над рекой Гьёлль и болотами Ганглемюр, которые в древние времена в Норвегии приходилось пересекать душам по пути на небеса. Представления о тонком, как ниточка, мосте на пути душ умерших существует у многих народов. У арабов он «уже волоса, острее меча и темнее ночи».

Благочестие хевсуров особенно проявляется в одном: они отдыхают три дня в неделю – в магометанскую пятницу, иудейскую субботу и христианское воскресенье. Думаю, это

делается для того, чтобы быть абсолютно уверенным, что не прогневишь ни Аллаха, ни Яхве, ни Бога-отца.

Эти горные племена живут в деревнях, которые, подобно аулам в Дагестане, построены террасами на крутых склонах, одна над другой так плотно, что крыша одного дома часто служит террасой или двором дому выше, и издалека все это напоминает ячейки улья. Дома квадратные, с плоской крышей, построены преимущественно из камня, в два этажа: нижний – для скота и женщин, верхний – для мужчин. В этих задымленных помещениях грязно. На крутых склонах заниматься сельским хозяйством непросто: возделывать мотыгой крохотные участки глинистой почвы и вырастить рожь, ячмень, просо и картофель – изнурительный труд. Фуража здесь мало, поэтому держать много коров, овец и коз невозможно. Люди живут в стесненных условиях на грани нищеты. Когда грабежи сходили им с рук, им жилось гораздо лучше.

Они пекут лепешки примерно так же, как мы в Норвегии: из ячменя или ржи грубого помола на тонких сланцевых плитах на открытом огне, желательно на открытом воздухе. Ежедневный рацион – лепешки с кислым молоком и сыром. Еще одно сходство заключается в том, что они не едят кур, яйца и зайцев. Древние норвежцы не ели животных с перьями и когтями. Тот факт, что хевсуры не едят также и свинину, вероятно, можно объяснить влиянием мусульман или иудеев.

Женщины в горных племенах имеют более низкий статус, чем у нас; они скорее собственность, рабыни и прислуга. Невесту мужчине предпочтительно брать из другой деревни; по старому обычаю ее надо украсть – как и у многих народов, где женщины были военной добычей, отнятой у других племен, в то время как мы предпочитаем вступать в брак с дальними родственницами или, по крайней мере, с девушками из своей деревни. В полном вооружении хевсурский жених с товарищами приходит ночью в «женский дом» перед деревней, куда девушку заранее помещают по договоренности. При этом девушка должна продемонстрировать хорошее воспитание, оказав отчаянное сопротивление², после чего жених отводит ее в дом своего отца. После соблюдения прочих формальностей, которые явно означают, что молодым не следует слишком откровенно стремиться к воссоединению, через пять-шесть дней организуют помолвку. Молодые проводят вместе три ночи, а затем невеста на некоторое время возвращается к родителям, прежде чем начнется обычная супружеская жизнь. Если мужчине не нравится его жена, он может отправить ее обратно к родителям, и она снова выйдет замуж. Она также может сама уйти от него, но тогда ей придется выкупить свою свободу, а компенсация настолько велика, что она обычно не может себе ее позволить. Неверным женам рассекали щеки или отрезали носы и уши,

² Такой же обычай и представление о хороших манерах у женщин существуют у примитивных народов, например у эскимосов.

а что делали с неверными мужчинами – неизвестно. Раньше многоженство было обычным явлением, но сейчас оно, как говорят, встречается редко.

Имеется у них и весьма своеобразный обычай: женщина, которая собирается родить, считается нечистой, и рожать она должна одна в сакле за пределами деревни или, по крайней мере, вне дома. Если роды тяжелые, оказываемая ей помощь заключается в том, что заботливый мужчина, желательно ночью, пробирается поближе к сакле и стреляет из ружья в воздух, чтобы отпугнуть злые силы. Когда ребенок родился, маленькие девочки приносят роженице незамысловатую еду, но сама она и посуда, из которой она ест, тоже считаются нечистыми, и другим людям ею пользоваться нельзя. После родов женщина должна провести в «женском доме», или «доме очищения», за пределами деревни 30–40 дней, прежде чем снова станет чистой. Туда же уходят женщины на время менструации.

Из-за тяжелых условий жизни иметь много детей горцы не могут, поэтому искусственное ограничение рождаемости – явление обычное. Заводить детей до четвертого года брака считается неприличным, второй ребенок должен появиться через три года, и троих детей вполне достаточно, однако рождение девочек не приветствуется, хотя их и не убивают, как это прежде было принято у других племен.

Одежду горцы шьют из шерсти, которую выщипывают, а не стригут с овец. Показательно, что женское нижнее белье

гораздо грубее и тяжелее мужского, для которого используется самая тонкая и мягкая шерсть.

Осетины

Осетины – народ численностью около 225 тыс. человек – проживают в Осетии к западу от нашей дороги на север. О них много писали и спорили ученые. Осетины считаются потомками индоевропейцев-аланов и, возможно, частично массагетов, о которых упоминал еще Геродот, их происхождение также связывают с сарматами. Птолемей (II в. н. э.) называл их оссильянцами, а арабские и средневековые авторы – асами или аланами. В русских летописях с начала XII в. их именуют ясами или ёсси. Сами они называют себя «ирон», что, как полагают, то же самое, что и «арион», которое, в свою очередь, то же самое, что «алан», однако некоторые полагают, что иронцы – это просто-напросто искаженное слово иранцы. Их язык относится к иранской группе индоевропейских языков и совершенно отличен как от северокавказских, так и от южнокавказских.

Вероятно, осетины пришли на Кавказ с севера и в первые века нашей эры были широко распространены на юге России, где обитали на Нижнем Дону. Название реки происходит от осетинского слова, обозначающего воду; слово это присутствует во многих названиях рек Северного Кавказа, таких как Ар-дон (= бурлящая вода) и других. Азовское море, на восточном побережье которого жили осетины, тоже, вероятно, так называли они.

В начале Великого переселения народов бóльшая часть аланов, или оссильянцев, отправилась на запад вместе с готами и гуннами и поселилась на Дунае, название которого, возможно, произошло от них. Очевидно, они также основали город Яссы (произносится как «Яш») в Молдавии. С VII по XIII в. сначала хазары, а затем монголы вытеснили осетин с Дона на юг, к Кубани и Тереку. Первоначально они были сильным народом всадников, но в конце концов вторгшиеся в XIV в. из Крыма кабардинцы вынудили их переселиться в горы, на их нынешнюю территорию. Они рано узнали горы и издавна жили рядом с ними – возможно, об этом свидетельствует тот факт, что их слово «khokh», обозначающее гору, по-видимому, является первым слогом в греческом названии Кавказа (Καύκασος).

По сравнению с другими, особенно восточно-кавказскими народами, череп у осетин довольно длинный (средний индекс около 81). Глаза в основном голубые или серые, волосы и борода у большинства светлые, русые или рыжеватые. Лицо часто широкое, нос большой и плоский, губы тонкие. Лица светлые, нередко румяные. Как правило, это люди среднего роста и крепкого телосложения – как мужчины, так и женщины. По мнению некоторых, осетины изначально были представителями нордической расы или же в районы их проживания имела место интенсивная иммиграция с севера, в то время как их язык указывает на то, что подавляющее большинство их связано с иранскими народами на востоке.

Разная форма черепа, а также примесь темных волос и карих глаз говорят о сильном смешении с окружающими племенами в более поздние времена.

Для нас, скандинавов, эти люди представляют определенный интерес, поскольку их имя связано с древнескандинавским словом «*áss*», обозначающим наших богов. Снорри Стурлусон в «Саге об Инглингах» рассказывает: «Страна в Азии к востоку от Танаквисля (Танаис = Дон) называется Страной Асов, или Жилищем Асов, а столица страны называлась Асгард. Правителем там был тот, кто звался Одином». Хотя Снорри, скорее всего, связывает «*áss*» с названием «Азия», на ум невольно приходят осетины, жившие на восточном берегу Танаквисля, или Дона, а Страна Асов тогда и есть земли осетин. Как ни странно, Снорри также сообщает, что у Одина были большие владения к югу от «большой горной гряды», т. е. Кавказа (именно там, где сейчас живет часть осетин), и что «в те времена правители римлян ходили походами по всему миру и покоряли себе все народы, и многие правители бежали тогда из своих владений. Так как Один был провидцем и колдуном, он знал, что его потомство будет населять северную окраину мира. <...> Сам [он] отправился в путь, и с ним все дии [т. е. боги] и много другого народа. Он отправился сначала на запад в Гардарики [на Русь], а затем на юг в Страну Саксов [Германию]», а затем на север.

Языковеды выводят слово «*áss*» или «*âss*», древнегерманское «*ans – ansu*», от корня «*ans*» = дыхание или дуновение,

и тогда «áss», скорее всего, означало «бог ветра» или «дух». Однако это не исключает вероятности того, что в более позднее время это слово могло быть каким-то образом связано с осетинами, в названии которых тоже был звук «а» (ср. Азовское море).

Большинство осетин в настоящее время номинально являются христианами, исповедующими греческую православную веру, около четверти из них – магометане, но, как и хевсуры, все они до сих пор живут в большей или меньшей степени в язычестве и поклоняются своим старым божествам и духам. Тот факт, что некоторым из них осетины дали имена святых, вряд ли сделал их менее языческими. Бог грома и молнии зовется у них Святым Илией и, по-видимому, имеет сходство с нашим богом грома Тором. Когда кого-то убивает молния, это значит, что его поразила Илия, потому что тот оскорбил его. Погибшего хоронят либо на месте, где он был убит, либо в том случайном месте, куда тело его отвезут два козла, запряженные в двухколесную повозку. На могиле режут черную козу и вешают ее шкуру на шест. Эти два козла, находящие место, где похоронить убитого, вполне могут быть козлами бога грома Илии, а двухколесная повозка вполне может быть так или иначе связана с повозкой бога Тора. Святой Илия также освобождает людей на земле от слепорожденного дракона Руймона, обитающего в потустороннем мире и своим ревом насылающего на людей болезни и смерть. Святой Илия сажает дракона на цепь и вытаскива-

ет на поверхность, где небесные духи отрезают от него куски мяса, которые души варят, едят и от этого омолаживаются. Эти представления имеют некоторое сходство с мифом о Торе и Змее Мидгарда, Ёрмунганде, обитающем за пределами земли, и которого Тор поймал на крючок в Йотунхейме и вытащил на поверхность.

У осетин много богов, управляющих различными сферами жизни: высший бог добра и зла, которого всегда должно призывать, а также судья смерти, бог дороги из Рая в Ад, сын Солнца, сын Луны, боги полей, урожая, скота, дичи, воды, рыбы, здоровья, бог – покровитель грабителей и многие другие. В честь бога зла отец семейства в среду вечером между Рождеством и Новым годом закалывает ягненка перед дверью своего жилища. Богу дают еду и питье и просят не причинять вреда дому и скоту. Затем ночью устраивают пир, но во время всей церемонии имя высшего бога произносить нельзя. Прямо как у нас: когда хочешь подружиться с чертом, нельзя поминать Бога, иначе черт тотчас исчезнет.

Большое значение имеют духи предков («сафа») и дух дома, покровитель очага, к которым следует относиться с особым почтением. Для последнего в определенное время режут козу, кровь которой закапывают. Ему и духам умерших также выставляют еду, часто в определенных местах в лесу. Эти верования зародились в древние времена, еще до языческих религий, и встречаются у многих народов. Они очень напоминают наши верования в хаугбонда, «бонда из курга-

на» (тюфтекалла, или гардсворда, «покровителя усадьбы») и отчасти веру в томтегуббе (ниссе). Хаугбонд на самом деле является предком рода, воплощением усопших отцов, и ему выставляют вкусную еду и рождественское пиво у посвященного ему дерева. Предназначенное ему пиво также выливают в очаг.

У осетин, как и у грузинских горных племен – хевсуров, пшавов, тушин, сванов и других, – есть священные рощи, где народ собирается для поклонения и религиозных праздников. Такие рощи состоят из лиственных деревьев различных пород и чаще всего встречаются на незалесенных участках. Это явно старые языческие места жертвоприношений, в которых имеются святилища – алтари и капища. На праздники приносят в жертву животных, кровью окропляют алтарь и людей, варят пиво и пьют его в больших количествах, запивая рюмкой крепкого спиртного, а жертвенных животных едят. Женщинам нельзя, даже во время праздников, входить в эти рощи или прикасаться к священным деревьям. В некоторых местах есть священные рощи, где также празднуют свадьбы.

В священной роще дрова для варки пива могут рубить только жрецы. Если кто-то посмеет срубить там дерево или даже сломать ветку, местное божество поразит его тяжелой болезнью или смертью. В священной роще у Абанокана в Трусовском ущелье Святой Илия ослепляет злодея, и, чтобы

вернуть ему зрение, нужно принести в жертву быка³.

Священные деревья и рощи существуют у многих народов, есть они и в Скандинавии (например, в Уппсале). В местечке Бёрте, что в районе Му фюльке Телемарк, рощу почитали настолько священной, что там нельзя было даже косить траву или пасти скот, иначе могло случиться несчастье⁴.

Под некоторыми деревьями в священных рощах осетин можно увидеть большие кучи веток: каждый, кто проходит мимо такой рощи, обязан оставить ветку или кусок дерева в качестве подношения божеству этого места. В Норвегии во многих местах существует такой же обычай, и вы можете увидеть большие кучи веток вдоль тропинок в лесу, оставленных прохожими по старой традиции, и никто уже не знает, зачем это делается. В некоторых местах в качестве подношений также кладут небольшие камни.

В древности на могилах осетин часто воздвигали необработанные камни высотой до 3 м, которые похожи на наши памятные камни баута.

Осетины с завидной легкостью умеют добиваться своего. Когда мужчина никак не может получить от другого причитающееся ему или добиться возмещения ущерба, он угрожает убить собаку или кошку на могиле предков обидчика. То-

³ *Hahn C.* Kaukasische Reisen und Studien. – Leipzig, 1896. S. 124 и далее; и *Aus dem Kaukasus.* – Leipzig, 1892. S. 63.

⁴ *Мое М.* // *Amund Helland: Norges Land og Folk.* VIII Bratsberg Amt. – Kristiania, 1900. Bd I. S. 415 и далее.

гда их душам в загробной жизни грозит позор – эти животные будут их мучить. Эта мысль для осетина невыносима, и распря немедленно решается. Когда осетин клянется, он держит собаку за хвост или осла за ухо. Если он даст ложную клятву, то в загробной жизни душам его отцов или родственников придется есть этих животных. Похожие верования встречаются также у хевсуров и, очевидно, связаны с древним культом предков.

Осетинские деревни в горах невелики, от 20–30 до 5–6 дворов, и расположены они террасами на крутых склонах гор. Выше хозяйства, как правило, разбросаны по отдельности и похожи на крепости. Дома в горах осетины строят, как и хевсуры, из камня, а в долине их складывают из бревен, которые крепят между собой так же, как и норвежские дома. В деревнях всегда есть высокие оборонительные башни, а во многих местах – по одной у каждого двора. Этот воинственный народ в любое время должен быть готов к обороне. Примечательно также, что среди них кража или ограбление людей чужого племени не считаются преступлением, как будто они всегда находятся в состоянии войны.

Каждая деревня образует общину во главе со старейшиной. В свою очередь община делится на большие семьи, в каждой из которых есть глава. Однако расширенная семья, похоже, больше не связана прочными узами, и имущество ее не является общим. Когда мужчина умирает, наследство делится поровну между его сыновьями: старшему достается

дом и часть скота, а младшему – остальной скот и оружие. Дочери не получают ничего, однако при вступлении в брак за них взимается выкуп, который достается отцу или братьям: дочери – как будто бы собственность, которую можно продать. В большинстве осетинских племен не существует словных или классовых различий.

Осетины живут отчасти земледелием, но главным образом животноводством, особенно в горах. В прошлом довольно важным источником дохода были также грабежи. В нижних долинах применяется ротационное земледелие: в первый год на недавно удобренном поле выращивают пшеницу или кукурузу, на второй год – ячмень, а на третий год поле стоит под паром. Выращивают овес и просо, а также горох, фасоль, картофель, огурцы и т. д. В высокогорных долинах сажают в основном рожь и ячмень, но участки земли на террасах по склонам невелики, и здесь самое важное занятие – животноводство. В основном осетины держат овец, а также коз, коров и лошадей. Скот ночует летом недалеко от дома на участке, огороженном каменной стеной или плетнем, как и наши коровы, а зимой – в хлеву, расположенном в нижнем этаже жилого дома, как у хевсуров. Навоз собирают, как и у нас, и по возможности используют для удобрения земельных наделов. У остальных кавказских народов это не принято: как и русские, они используют высушенный коровий навоз в качестве топлива. В голых горах, где нет леса, с топливом сложно. Навоз замешивают в лепешки и прилепляют на сте-

ны домов для просушки на солнце.

В лесных долинах также ведется лесное хозяйство, и древесина сплавляется таким же способом, как и в Норвегии. Реки бурные и грязные, плоты часто застревают, и их приходится развязывать.

Мужчины заняты тяжелым трудом: пашут, косят, молотят, заготавливают лес, сплавляют грузы, выполняют плотницкие и каменные работы и т. д. Женщины работают по дому, доят коров, ухаживают за ними и за овцами, прядут и ткут, а также работают в поле, срезают колосья серпом, собирают хворост в лесу и т. д.

Смерть человека в этих небольших общинах, естественно, становится большим событием и отмечается у осетин и хевсуров широко, всей деревней, с причитаниями и плакальщицами, скачками и поминальными пирами с обильной едой, пивом и крепкими спиртными напитками. Похороны и путешествие в царство мертвых связаны со старинными языческими обычаями. В течение года после смерти проводится до двенадцати поминальных вечеров, на которые также приглашаются жители соседних деревень. Это необходимо, чтобы умерший в загробной жизни мог получать священный хлеб, пиво и что покрепче, а не питаться травой. Вдова должна поститься целый год, носить грубый черный фартук и платье и каждую пятницу ходить к могиле с едой и питьем для усопшего.

Повозки, кухонная и домашняя утварь осетин во многом

напоминают германские, как и их обычай варить пиво из ячменя. Такой обычай существует и у хевсуров, а другие кавказские племена варят своего рода пиво из проса.

Тот факт, что многие черты образа жизни и обычаев осетин, а также их орудия труда очень похожи на те, что встречаются у нас, северных германцев, вероятно, можно отчасти объяснить их общим индоевропейским происхождением, но, конечно, это может быть также обусловлено сходством образа и условий жизни. Примечательно, что многие сходные обычаи встречаются не только у современных хевсуров и пшавов, но и у других племен совершенно иного происхождения и с иными языками.

Глава IV

Перевал через Кавказский хребет

У Пассанаура протекают и Белая Арагва, с севера-северо-запада, и Черная Арагва, которая берет начало в горах на северо-востоке. Цвет воды в этих реках зависит как от цвета отложений, которые они несут с гор, так и от того, по каким породам они текут. Если горные породы твердые, вода прозрачная, река выглядит темной из-за цвета дна и глубины и называется черной, или темной. Если породы рыхлые, вода несет с собой грязь, цвет которой зависит от типа породы.

Мы ехали на север-северо-запад по левому берегу Белой Арагвы, которая пенилась нам навстречу на дне долины, покрытой густыми лесами. Деревни все еще в основном были грузинские, но на западной стороне долины уже попадались и осетинские, и выглядели они беднее.

Мы двигались на хорошей скорости вверх по долине. Дорога поднималась все выше и выше. Высоко на крутых склонах западного берега виднелись осетинские деревни со старыми оборонительными башнями. Подъем там такой крутой, что сено и урожай приходится нести на спинах или волочить на санях. Деревни строились в столь недоступных местах не в последнюю очередь в целях обороны. Их нелегко захватить, так как они укреплены башнями. Суровые усло-

вия, постоянная борьба, оборона, нападения и грабежи наряду с изнурительным трудом – такова жизнь этих горных племен.

В восточной части долины, в направлении земель хевсуров, деревень не видно, они спрятаны подальше от внешнего мира, в горных ущельях.

Проезжая провинциальный городок Млети (1513 м над уровнем моря), расположенный у высокого обрыва над Арагвой, попадаешь на мост через пенящуюся реку, и вот тут-то горный мир начинается по-настоящему. До сих пор дорога проходила по постоянно поднимающемуся дну долины реки, теперь этому пришел конец, и неизбежно задаешься вопросом: мы что, в самом деле собираемся подняться на эту высокую крутую каменную стену? Да, дорога делает множество поворотов, пробираясь наверх, пока не скрывается в вышине.

Мы поднимались вверх, поворот за поворотом, все выше и выше. С каждым поворотом серпантина долина все углублялась и углублялась, мы не видели пропасти под нами – знали только, что у края дороги она уходит вертикально вниз на сотни метров. Некоторые повороты были настолько крутыми, что нам приходилось сдавать машину задним ходом к краю обрыва, чтобы развернуться.

Когда мы поднялись еще, во всю ширь открылся вид на долину: на Арагву, белую пенную ленту, глубоко внизу, в бездне, и на деревни, как ласточкины гнезда прилепленные

к стенам гор на другом берегу, с четко очерченными участками полей и зелеными пятнами травы на крутых склонах. Затем открылся вид на заснеженные горы, вершину за вершиной: на гору Красная, а за ней – гору Семь Братьев, сложенные красноватыми вулканическими породами. Со всех сторон были снег и ледники, а между ними – глубокие ущелья и теснины с отвесными стенами и белыми пенящимися реками на дне.

Наконец мы достигли края обрыва. Теперь слева от нас мы видели Хеви, Дьявольское ущелье, через которое Арагва устремляется вниз с гор в узкую, головокружительно глубокую пропасть между почти отвесными стенами высоких гор. Все вокруг напоминало мир негодующих свирепых великанов-йотунов, окаменевших в самый разгар боя.

Вскоре мы прибыли в Гуда-ур, расположенный на высоте 2160 м над уровнем моря, – самую высокую почтовую станцию на всем маршруте. Там же находится метеорологическая станция. Мы продолжили путь вверх по восточной стороне ущелья Арагвы, вдоль головокружительных обрывов. Природа вокруг становилась все более и более дикой. В нескольких местах над дорогой были сооружены навесы на опорах для защиты от снежных и каменных лавин. Мы часто проезжали мимо детей, пасших скот на травянистых склонах. Они танцевали перед автомобилем, на краю обрыва, и бросали нам в салон букетики цветов в качестве приветствия, согласно обычаям страны, но не попрошайничали.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.